

Танг Фэй хотел уйти. Брат Лонг беспокоился, что тот не оглянется, если уедет, а счета были неясны, поэтому он отказался его отпускать. Он просто оттащил его от машины, прижал к машине и пригрозил: "Танг Фэй, ты не захочешь уехать, если не решишь вопрос сегодня".

"Сегодня уже поздно решать вопрос. Я обещал тебе, что сделаю это. Длинный брат, сейчас не время говорить об этом. Вместо того, чтобы тратить время здесь, лучше вернись и позволь своему брату уйти. Если ты не уйдешь, будет слишком поздно". Танг Фэй убеждал его оттолкнуть людей, которые давили на него, просто желая поскорее уйти, и не хотел делать ничего другого.

Но брат Лонг не отпускал его и давил на него со всей серьезностью: "Ты относишься ко мне как к трехлетнему ребенку, так ты мне лжешь? Танг Фэй, если ты не дашь мне удовлетворительного ответа сегодня, не хочу уходить".

"Сегодня действительно слишком поздно. Если ты помешаешь мне уйти, то не только ты не получишь ни копейки, но и твой родной брат тоже попадет. Подумай об этом".

"Я не верю твоим глупостям. Неужели ты думаешь, что сможешь легко запугать меня? На этот раз мы провоцируем Фэн Цайцзе, и нам не ужиться здесь. Ты должен дать мне способ выжить вместе с моими братьями, иначе я не оставлю это дело сегодня. Ты пойдешь и умрешь, все умрем вместе".

"Брат Лонг, если ты сделаешь это, то сожжешь все камни".

"Нефрит и камень все сожжены. У братьев нет способа выжить, и я не дам тебе способа выжить".

Танг Фэй был вынужден спасаться бегством, и хотел поскорее убежать. Другого пути не было. Ему пришлось достать из кармана чек и ручку. Поколебавшись немного, он написал на чеке ряд цифр, а затем передал его: "Вот, возьми все мои сбережения и быстро уходи".

Брат Лонг взял чек и увидел написанное на нем число. Он был очень недоволен: "Тан Фэй, ты хочешь прислать мне два миллиона? Этих двух миллионов недостаточно, чтобы мои братья могли устроиться. Что мы будем есть в будущем?"

, "Что использовать?"

"Я сказал, что это все мои сбережения, если ты считаешь, что этого недостаточно, то я ничем не могу помочь".

"Как у тебя может не быть выбора? Танг Фей, не думай, что я не знаю, что ты делаешь в последнее время. Я боюсь узнать все. Ты похитил Фэн Цайцзе и получил много денег от Се Цяньнина. Теперь, когда вы получили деньги, вы хотите проглотить их, как только человек исчезнет, позволить тем из нас, кто сделал для вас что-то, совершить преступление, не думаете ли вы, что все так же глупы, как Вэнь Шаохуа, позволить вам играть между аплодисментами? Мы явились и поймали Фэн Ци для тебя Цзэ, Вэнь Шаохуа занимается шантажом для тебя, а ты как невидимка от начала и до конца. Если Фэн Цайцзе хочет расследовать это дело, ты можешь совершенно не вмешиваться и позволить нам и Вэнь Шаохуа совершить преступление. Вот такой ты и есть. Не против?"

"Я действительно так думаю, но я всегда хотел, чтобы Вэнь Шаохуа обвинил его одного. Что касается тебя, то если я сделаю то, что скажу, я точно получу достаточно денег, чтобы потратить их в этой жизни".

"Сколько ты получил за похищение Фэн Цайцзе?" Лонг Ге был уверен, что у него действительно есть такая сумма денег, и его сердце дрогнуло. Чтобы получить свою долю пирога, его тон и отношение были лучше, чем раньше.

В любом случае, Фэн Цайцзе был спровоцирован, и теперь он может только двигаться вперед, и разделить деньги с Танг Фэем, другого выхода нет.

"Один миллиард". Танг Фэй не стал скрывать правду и прямо сказал реальные данные, чтобы поскорее скрыться.

"Миллиарды, как много". Эта огромная сумма удивила Лонг Ге еще больше, и он спросил низким голосом: "Где сейчас эти деньги?".

"Я очень хорошо прячу деньги, никто не знает, где они находятся, но деньги сейчас нельзя вынимать, иначе их легко обнаружить, не говоря уже о том, чтобы положить в банк.

Теперь, когда Вэнь Шаохуа был арестован, очень вероятно, что возьмут меня Признание, даже если у полиции нет доказательств, они не могут арестовать меня, но Фэн Цизе определенно будет подозревать меня, поэтому я должен уйти как можно скорее, выйти на улицу, чтобы избежать известности, и подождать, пока известность пройдет, а затем вернуться, чтобы разобраться с деньгами. Длинный брат, не волнуйся, я обещал тебе, что никогда не нарушу своего обещания. Чем терять время здесь, лучше вернись и отпусти своих братьев и сестер побыстрее. Если ты не уйдешь, будет слишком поздно. Фэн Цайцзе понимает, что он сможет узнать, кто вы такие, меньше чем за день. Давайте уйдем, как только он еще будет лежать в больнице".

"Танг Фей, вспомни, что ты сказал сегодня".

"Не волнуйся, кроме Вэнь Шаохуа, я всегда был человеком, который говорит и считает. Я никогда не предаю свою веру друзьям на дороге. Я сделаю то, что обещаю тебе".

"Хорошо, однажды я тебе поверил. Если ты осмелишься играть со мной, я вытрясу из тебя все. Я все еще похищаю улики Фэн Цайцзе. Пока я буду доставать улики, полиция больше не будет ничего подозревать. Ты, но арестовать тебя прямо".

"Ты, какие у тебя есть доказательства?" Когда Танг Фэй услышал об уликах, он был взволнован и напуган. Это дело о похищении было идеальным, и он не оставил никаких улик. Даже если бы Фэн Цайцзе знал, что он это сделал, он не смог бы ничего сделать без улик, но он никак не ожидал, что улики появятся сейчас.

"Ты попросил меня пойти в бар, чтобы поймать Фэн Цайцзе. Когда ты встретил меня, я принес диктофон и записал наш разговор. Этот диктофон и есть улика, будь то Фэн Цайцзе. Это полиция. Пока ты достанешь этот диктофон, твоя жизнь будет кончена".

"Вы..."

"Мастер Танг, зачем злиться? Мы сейчас в лодке. Если вы будете в порядке, я буду в порядке. Если я буду в порядке, ты будешь в порядке. Если один из них будет в порядке, мы все будем в порядке. Я не прошу слишком многого. Половина".

"Половина, ты можешь просто взять ее.

" Танг Фэй не желал делить столько денег, отвечал резко, действительно желая ударить кого-

то.

"Это вежливо - иметь половину, потому что я отдам счет своим братьям, а ты будешь наслаждаться половиной сам. Разве этого не достаточно? Похищение Фэн Цайцзе - не только твоя заслуга, если у тебя нет братьев. Помоги ты арестовать людей, как ты сможешь легко победить Фэн Цайцзе?"

"Как сильно я рисковал, чтобы получить деньги, невозможно разделить с тобой половину". Если бы он хотел разделить пополам, он бы разделил с Вэнь Шаохуа пополам в самом начале, так что нет необходимости бежать.

Брату Лонгу пришлось разделить половину, поэтому он пригрозил ему диктофоном: "Танг Фэй, если ты не поделишь половину денег, я отправлю диктофон в полицейский участок, чтобы ты провел этот миллиард в тюрьме до конца жизни".

"Ты..."

"Думай ясно".

Танг Фэй подумал о диктофоне и захотел уйти отсюда как можно скорее, поэтому согласился: "Хорошо, я разделю тебе половину денег, но не в этот раз. По крайней мере, я должен подождать, пока не пройдет известность".

Этот человек не Вэнь Шаохуа, его не так легко обмануть, он должен просто признать это.

"Хорошо, два миллиона, которые вы только что дали, это стоимость побега братьев, а остальные 500 миллионов я попрошу у вас".

"Не волнуйся, я сделаю то, что обещал тебе. У меня мало времени. Мне нужно ехать в аэропорт как можно скорее. Не останавливай меня больше". Танг Фэй серьезно предупредил, прежде чем сесть в машину и уехать.

Брат Лонг не стал его останавливать, отпустил его, достал из кармана ручку, ухмыльнулся и сказал про себя: "Танг Фей, лучше не играй со мной, иначе не вини меня".

После сказанного быстро убрал диктофон, а затем вернулся и уведомил братьев, чтобы они ушли.

Но когда он вернулся в крепость, то обнаружил, что там никого нет, вокруг царил беспорядок, как будто там шел ожесточенный бой, а на земле виднелись единичные пятна крови.

В этот момент из-за угла вышла группа людей, все в черных костюмах. Все стояли твердо, очень серьезно, с легкой атмосферой строгости и величия, как будто специально обученные люди.

Внезапно, другая группа людей была вытолкнута сзади, все упали на землю, все были в синяках и кровоподтеках.

"Афа, Акай, что **** происходит?" Длинный брат присел на корточки и поддержал двух братьев. Видя, что их так избивают, он был зол и расстроен.

"Брат Лонг, это люди, посланные Фэн Цайцзе, мы, мы..."

"Что, Фэн Цайцэ?" Как только брат Лонг услышал слова "Фэн Цизе", его лицо мгновенно побледнело. Хотя он был в пути уже долгое время, все еще будут времена нервозности и страха. В конце концов, это очень долгое время.

Зная, что послушал Танг Фэя, он быстро позволил братьям уйти, но было уже слишком поздно. Все эти люди выглядят необычно, не похожи ни на обычных панков, ни на лицемеров, которые обращают внимание на поведение по-белому, их происхождение не простое. В конце концов, давление.

"Кто вы вообще такие?"

"Ты глава этих маленьких бандитов. Вы называете его Брат Лонг, верно?" Молодой и красивый мужчина, тоже в черном костюме с лукавой улыбкой, вышел из-за толпы, и человек рядом с ним тут же взял стул и убрал его. Он сел.

Как только мужчина сел, он не сразу посмотрел на других людей, он просто играл с кольцом в руке, ожидая ответа другого человека.

"Да, я брат Лонг, а кто ты?"

"Я мастер Зала Пламени Тяньмэнь, Ду Юань".

"Что, мастер Зала Пламени Зала Тяньмэнь, Ду Юань". Услышав это имя, брат Лонг выглядел еще более испуганным, попытался притвориться спокойным и продолжил спрашивать, чтобы понять: "Хозяин зала Ду, мы не имеем никакого отношения к Тяньмэню, почему вы должны следовать за нами?"

Тяньмэнь, топ-босс всех банд, таинственная организация, которая должна сохранить лицо, невзирая на преступный мир и белых.

"У тебя не было большого праздника с нашим Tianmen, но ты провоцируешь Feng Qize".

"Фэн Цайцэ не из Тяньмэня".

"Фэн Цайцэ действительно не из Тяньмэня, но он хороший брат нашего молодого господина. Наш молодой господин сказал, что мы должны очистить вашу банду. Длинный брат, не вини меня в том, что я не ласков, а вини себя. Если ты сделаешь что-то, чего не должен делать, даже если не наши тяньмэньские люди выступят вперед, Фэн Цайцэ купит людей с других дорог, чтобы очистить тебя, так что сегодня тебе трудно летать."

"Ваш молодой господин, Му Фэйюй, когда это Му Фэйюй стал добрым братом с Фэн Цайцэ?"

Одного Фэн Цайцэ ему было достаточно, но он не мог думать о другом Му Фэйюй. Это было очень плохо.

()